

— Как только я понял, что это ты, я успокоился и решил снова заснуть, не открывая глаз, — спокойно сказал Янь Чангэ.

— А... — Цюй Лянь смущенно поднялся и почесал голову. — Я... я просто не выспался прошлой ночью и хотел еще поспать, а... а потом... одному спать как-то страшно...

Сказав это, он мысленно начал рвать на себе волосы. Какого черта страшно днем?!

— А, — Янь Чангэ протянул руку и притянул Цюй Ляня к себе, обняв его за талию и легонько похлопав по спине. — Тогда спи.

Цюй Лянь промолчал.

Так что поцелуй в щеку просто прошел? Янь Чангэ, почему ты не спрашиваешь? И еще, разве это нормально, чтобы один мужчина так обнимал другого? Ты что, такой бесчувственный?

— Что-то не так? — почувствовав, что дыхание Цюй Ляня стало неровным, Янь Чангэ взял его за запястье и немного подержал, проверяя пульс. — Внутренняя энергия немного расстроена. Почему ты так взволнован?

— Ничего, просто твое действие, когда ты потянул меня спать, было очень уверенным.

Янь Чангэ усмехнулся:

— Меня часто обнимали во сне, так что я привык спать с кем-то.

— ...А кто обычно обнимал тебя?

Опять что-то не так.

— Сначала отец... — Янь Чангэ остановился на полуслове, вовремя вспомнив, что среди людей так поступают только самые близкие. — Потом больше никто.

— Твой отец... — Цюй Лянь скривился. Ему совсем не хотелось слушать о странностях старика.

Облегченно вздохнув, Цюй Лянь лежал рядом с Янь Чангэ, тихо закрыв глаза. Сердце его билось так сильно, что он едва мог успокоиться.

А Янь Чангэ тем временем потрогал свою щеку и погрузился в воспоминания. В его памяти многие люди так нежно целовали его, но они целовали его ножны, а человеческие губы редко касались его самого. Оказывается, близость с человеком ощущается именно так, и чувство, что тебя ценят, тоже приносит радость.

Услышав, что дыхание Цюй Ляня стало ровным, Янь Чангэ подумал, что тот действительно устал. Накрыл его одеялом, лег рядом и тоже закрыл глаза, погрузившись в сон.

Цюй Лянь проснулся посреди ночи и, в полусне увидев, что Янь Чангэ лежит рядом без одеяла, поделился с ним своим, а сам залез в его объятия, засунув руку под одежду Янь Чангэ и ощущая его холодную кожу, словно пытаясь согреть его своим телом.

Он проспал до восьми вечера, потираясь лицом о шею Янь Чангэ, и наконец проснулся, медленно открывая глаза. Проснувшись, он увидел, что Янь Чангэ смотрит на него, и не знал, сколько времени тот уже наблюдал за ним.

Он не стал отводить взгляд, и они смотрели друг на друга какое-то время, после чего Цюй Лянь слегка заволновался, наклонился и поцеловал шею Янь Чангэ.

Янь Чангэ не шевелился, все так же спокойно смотря на Цюй Ляня, что придавало тому смелости. Он поднялся выше и снова поцеловал щеку Янь Чангэ.

Янь Чангэ все еще не двигался.

Цюй Лянь, почувствовав молчаливое разрешение, стал еще смелее. На этот раз это был не украдкой, а открытый поцелуй в губы...

— Мяс~ Мяс~ — «Гав-гав-гав» — несколько жалобных и недовольных звуков раздалось за дверью.

Цюй Лянь промолчал.

Он проспал весь день и не встал, чтобы покормить животных. Кошки и собаки, наконец, не выдержали и, объединив усилия, вошли в дом, нашли комнату Янь Чангэ по запаху и начали громко кричать, требуя своего.

— ...Это ты их привел... — Цюй Лянь толкнул Янь Чангэ.

— Да, спасибо, что заботился о них все это время, — Янь Чангэ встал и похлопал Цюй Ляня по плечу. — Если не хочешь вставать, поспи еще, я пойду куплю еду.

— Хорошо, — Цюй Лянь покорно кивнул, провожая взглядом Янь Чангэ, а затем сжался под одеялом, его лицо пылало.

Боже, он не отказал, и они вместе спали! Хотя это был очень простой сон, но он был в объятиях Янь Чангэ, и это было так приятно!

И он не отказал ему в поцелуе!

Цюй Лянь, закрыв лицо руками, катался по кровати, его тело горело. Вспомнив, что это кровать, на которой Янь Чангэ спал все это время, он не смог удержаться от желания что-то сделать.

Понюхав подушку и одеяло, он не почувствовал никакого особого запаха, никакого мужского гормона, только чистоту и свежесть. Янь Чангэ, как всегда, был безупречно чист.

Но это все же его одеяло и подушка...

Услышав, как кто-то вышел из дома, Цюй Лянь понял, что Янь Чангэ пошел за ужином. Его глаза заблестели. Раз никого нет, может, он сделает что-то плохое?

Но разве это правильно? Делать такое в его постели, а если Янь Чангэ узнает, разозлится или будет презирать его?

А, черт с ним, он уже показал свои самые постыдные моменты Янь Чангэ, чего тут бояться. У того такой хороший характер, что даже если узнает, не рассердится.

Итак, Цюй Лянь схватил одну из вещей Янь Чангэ, сунул ее под одеяло и тихо засунул руку в свои штаны.

Минута прошла, две минуты, пять минут, полчаса...

Цюй Лянь промолчал.

Совсем ничего, абсолютно никакой реакции!

Он был тем, кто хотел сделать что-то плохое, но даже его собственный «маленький брат» не хотел сотrudничать. Как он вообще мог мечтать о Янь Чангэ, просто бред!

С мрачным лицом он встал с кровати, бросил одежду Янь Чангэ на кровать и вытер лицо, чувствуя себя полным идиотом.

Посидев некоторое время на диване в гостиной, он услышал, как Янь Чангэ вернулся с едой. Расставив блюда и позвав Цюй Ляня к столу, Янь Чангэ заметил, что тот был не в настроении и просто ковырял еду палочками.

Янь Чангэ немного удивился, посмотрел на него и сказал:

— Я вижу, что ты выглядишь не очень хорошо, хотя только что проснулся в хорошем состоянии. Дай я тебя осмотрю.

С этими словами он взял его за запястье, и Цюй Лянь даже не успел отказаться, как Янь Чангэ уже начал проверять его пульс.

Янь Чангэ немного поморщился:

— Ты снова растратил изначальный ян?

Цюй Лянь промолчал.

Янь Чангэ вздохнул с досадой:

— Я уже говорил тебе, что в твоём теле недостаточно ян ци, и пока я не вылечу тебя, ты не должен растрачивать его. Обычно у тебя нет реакции, а сейчас ты сам все испортил. Как ты можешь быть таким непослушным?

Цюй Лянь снова ничего не ответил.

(Четырнадцать)

Цюй Лянь отдернул руку, отказываясь отвечать на вопрос Янь Чангэ. Взял палочки и начал усердно есть, полностью избегая его взгляда, решив утонуть в еде.

— Как ты можешь быть таким непослушным, это же твоё здоровье, — видя, что Цюй Лянь чувствует себя неловко, Янь Чангэ не стал дальше ругать его, только с сожалением вздохнул.

— Я уже взялся за это, и не брошу на полпути. Просто ты слишком долго жил без ян ци, и я не могу восстановить его сразу. Не торопись, дай мне ещё немного времени.

Увидев, что Цюй Лянь все ещё не поднимает головы, Янь Чангэ с сожалением погладил его по голове, взял свою еду и вернулся в комнату. Янь Чангэ не собирался есть обычную пищу, так как он не был существом, превратившимся в человека, и ему действительно не нужно было есть. Чтобы переварить эту еду, ему пришлось бы тратить свою истинную сущность. Кроме того, с самого рождения все его тело было очищено огнём, и он был самым чистым и безупречным практикующим в мире. Даже если он не беспокоился о своей истинной сущности,

он не хотел есть что-то, наполненное примесями.

Вернувшись в комнату, он уничтожил всю еду с помощью истинной сущности, не оставив даже пылинки. Через некоторое время он сделал вид, что поел, и вышел с пустой миской, услышав, как Цюй Лянь разговаривает с Цюй Фэном.

У автора есть слова:

Цюй Лянь: Скажи мне честно, с сколькими людьми ты спал?

Янь Чангэ начал загибать пальцы, пальцев не хватило, затем начал считать на пальцах ног, и их тоже не хватило, после чего достал калькулятор и начал складывать. Спустя полчаса так и не закончил подсчет.

Цюй Лянь: ...

Янь Чангэ: По скромным подсчетам, около тысячи человек.

Цюй Лянь: ...

<http://bllate.org/book/16787/1543959>